

A romantic couple in formal wear embracing. The man has dark, wavy hair and a light beard, wearing a dark suit. The woman has long, dark, wavy hair and is wearing a red dress. They are in a close embrace, with the woman's head resting against the man's. The background is a soft, out-of-focus red and black.

САННА СЮ

18+

ИСТОКРОВНЫЙ
ДЕМОН

ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Санна Сью
Чистокровный демон
желает познакомиться
Серия «Демоны Веливула», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67314690
SelfPub; 2022*

Аннотация

Артефакт способен изменить жизнь даже чистокровному Высшему. Как? Улететь в другой мир и воткнуться в сосуд, способный зачать, от запустившего его в полёт, наследника. Вот только что предпринять Высшему, если крышу ему сносит от другого сосуда, не предназначенного для зачатия?

Санна Сью

Чистокровный демон желает познакомиться

Чистокровный демон желает познакомиться

Пролог

**Тамаширрас, чистокровный демон. Мир демонов
Веливул.**

Вот и наступил роковой час, который подкрался незаметно и теперь коренным образом изменит мою жизнь на ближайшие годы.

Что такое столетие для высшего демона? Самая молодость и расцвет. Во всяком случае, я был ещё не готов обзаводиться спиногрызом или спиногрыжкой. Но! Против Закона не пойду даже я, правая рука и лучший друг Повелителя.

Дело в том, что проблема высших демонов заключается в размножении, нас очень мало по сравнению с другими населяющими Веливул расами: бесами, низшими демонами и прочими сущностями, которые плодятся без остановки. Чтобы нам совсем не вымереть, давным-давно наш Праотец ввёл непреложный Закон и дал своему старшему сыну, первому Повелителю, «стрелу».

С тех пор, в день столетия каждого высшего, его выводил на перекрёсток миров отец и запускал «стрелу» – артефакт,

который указывал, где искать особь противоположного пола, способную выносить и родить чистокровного высшего демона.

Сосуд для наследника мог находиться в любом мире и быть любой расы, но благодаря артефакту производил на свет только чистокровного демонёнка или демоницу.

К сожалению, прекрасные, страстные и любвеобильные представительницы нашей расы способностью зачать не обладали вовсе. Повезло им. Они могли развлекаться всю жизнь без забот и ответственности, ну а мы, как только наступал час, отправлялись вслед за стрелой, чтобы оплодотворить, обеспечить безопасное вынашивание, а затем отобрать у матери своего наследника и, вернувшись домой, вырастить из него достойного продолжателя своего рода.

За двадцать лет, пока я рос, у меня сменилось с десятков мачех. Отец был любителем демониц, впрочем, как и я, но моё детство не нравилось мне совершенно, и мачехи не нравились, за исключением последней, обучившей юного пасынка искусству наслаждения и плотским утехам, и в которую я даже был чуточку влюблён. Но ещё тогда я решил, что мой наследник не будет расти в таких условиях. Я создам пару с какой-нибудь знатной демоницей и проживу с ней до его совершеннолетия. Отпрыск будет знать только одну мать, да и с политической точки зрения это станет выгодным союзом. Я даже присмотрел кандидатуру.

Юная Сафирра была в меру свирепа, в меру развратна,

очень красива и вроде бы не ревнива. Ревнивая пара мне не нужна. Помню я, как пятая мачеха изводила отца своими подозрениями и даже установила в нашем доме арку невинности, чтобы проверять ежедневно всю прислугу женского пола на её наличие. Это ей мало чем помогло, но те скандалы стоят перед глазами до сих пор.

Что ещё повлияло на моё решение создать крепкую пару на ближайшие двадцать лет, так это пример семьи Повелителя Шамирхара, моего друга. Его отец женился на настоящей матери своего отпрыска, которую нашёл в мире драконов, и живёт с ней душа в душу многие годы. Десять лет назад он вообще передал власть сыну, а сам отправился вместе с женой в её мир – наслаждаться семейной жизнью. Я, конечно, о таком не мечтал и даже боялся представить какую-то там любовь к одной-единственной женщине, но то, каким сильным, справедливым и самоуверенным вырос мой друг, заставило меня принять решение временно изменить свою жизнь, чтобы обеспечить наследника вниманием родителей и вообще всем самым лучшим.

– Не грузись, Рас, – подбадривал меня Шамир перед тем, как я присоединился к отцу на перекрёстке. – Подумаешь, двадцать лет проживёшь не только для себя. Что такое двадцать лет? Не успеешь глазом моргнуть, как пролетят, зато ты с чистой совестью сможешь опять кутить по всем мирам и соблазнять красоток.

Хорошо ему рассуждать, у него ещё пятнадцать лет впе-

реди.

– Только этим себя и утешаю. Ладно, перед смертью не надышишься. Пошёл я.

– Пусть твоя стрела попадёт в дом настоящей пары, как у моего отца.

– За что? Что я тебе сделал? Не дай Праотец!

– А я бы хотел встретить любовь всей жизни.

– Вот себе и желай, а мне не надо.

С этими словами я шагнул на перекрёсток миров к отцу, который уже натягивал тетиву гигантского лука, вложив в него стрелу.

На этот ежегодный ритуал собирался весь высший свет Веливула, и потому представители чистокровных семейств, затаив дыхание, следили, куда же укажет артефакт, не побоюсь этого слова, прекрасному мне: богатому, знатному, влиятельному высшему демону и будущему перспективному кандидату во временные спутники.

Сафирра тоже присутствовала в числе зрителей, мы успели провести накануне жаркую ночь, и она не без основания полагала, что вскоре от меня поступит предложение о создании пары. Она украсила рога и хвост драгоценными камнями, а великолепную грудь скрывали только накладки на соски. Страстная девица, а что вытворяет языком! Ух, ладно, сейчас не об этом.

Все мы, затаив дыхание, проследили за полётом артефакта и дружно выдохнули.

– Земля. Россия. Москва, – вынес вердикт отец, а я мысленно взвыл.

Не люблю я Землю, не нравятся мне люди: слабые телом, страшненькие, ни рогов, ни хвостов, да и магии там практически нет. Не повезло мне, чтоб их в Аду (к которому мы не имеем ни малейшего отношения вопреки их мнению) черти, понятия не имею, кто это, жарили.

Развернулся и молча покинул место проведения ритуала. Раздражение росло, указующая нить тянула на Землю. Подошёл к своему шикарному транспортнику, за рулём которого сидел мой личный бес-прислужник, и рухнул на пассажирское сиденье, хлопнув дверью.

– Всё плохо, господин? – Ульх был со мной с рождения, и я ему безоговорочно доверял.

– Хуже некуда. На Землю отправляемся. Ты со мной.

– Разумеется.

Бесы, как и демоны, имели способность изменять внешность под любую расу. Таким образом, на Земле мы принимали облик людей, у эльфов, гномов, амфибий, орков и прочих – соответственно. Этим и пользовались, путешествуя по мирам. Вот только на Земле от моих колоссальных способностей оставался пшик. Ну что такое способность вызывать похоть или внушать нужные мысли, или чувствительность ко лжи и правде по сравнению с боевой трансформацией и способностью управлять огнём? Я буду чувствовать себя беззащитным, как новорождённый зверёныш. Ненавижу чувство-

вать себя беспомощным!

Собирались быстро – нить дёргала. Нужно скорее при-
быть на Землю, в место, куда указала стрела, тогда артефакт
вернётся домой, наградив избранную на роль сосуда кру-
пицей магии, дающей возможность выносить и родить чи-
стокровного демона. Захватили местные банковские карты,
приняли облик людей, оделись подобающим образом, и я от-
крыл портал, прямо по нити, в точку входа стрелы.

Переход вывел нас на оживлённую улицу сиявшей огнями
Москвы, и мы с бесом замерли в шоке.

Нить явно вела в огромный развлекательный комплекс,
ехидно подмигивавший яркой вывеской с названием «Реаль-
ный Рай», а ниже, бегущей строкой, явила фраза: «Отдых
на любой вкус. Красота, здоровье, досуг и исполнение любых
желаний для состоятельных людей – гарантировано».

– Что это, господин? – в ужасе спросил мой бес.

– Это катастрофа, Ульх. Я даже примерно не представляю,
как тут искать сосуд. Ты остаёшься и покупаешь этот бор-
дель, а я домой – рыться в истории. Может, в свитках есть
примеры подобных случаев и инструкция, как найти ту са-
мую.

Василина, чистокровный человек. Земля. Москва.

Мне очень нравилась моя работа. Несмотря на то, что бы-
вали сумасшедшие дни, вздорные клиенты, творческие за-
скоки мастеров, я наслаждалась должностью администрато-
ра салона красоты, расположенного в элитном развлекатель-

ном комплексе «Реальный Рай». А иначе и быть не могло у разведённой двадцатисемилетней женщины без образования, которая только три года назад вырвалась из удушающих объятий мужа, контролировавшего каждый её шаг.

На работе я смогла почувствовать себя кем-то очень важным и незаменимым, ведь без грамотного администратора в салоне случится коллапс.

Помимо чувства собственной значимости, в моей работе были и другие плюсы: комплекс находился недалеко от дома, всего пару остановок на метро, и я успевала забросить по дороге Кирюшку в детский сад, а забирали его уже бабушка или дед. Удобный график работы, потрясающий коллектив, адекватное начальство и возможность следить за собой, не вкладывая в красоту бешеные деньги.

Работала я всего третий год, до этого муж не разрешал, требуя, чтобы я занималась только им.

Замуж я вступила, как в осеннюю лужу, внезапно и неприятно, прямо со школьной скамьи. Спросите, зачем я это сделала? А я и сама не знаю. Своего мужа я точно никогда не любила.

Руслан был старше на двенадцать лет и взял меня в оборот, когда я училась в одиннадцатом классе. Его фирма выиграла тендер на ремонт нашей школы, и мне не посчастливилось столкнуться с ним в коридоре.

Он ухаживал красиво и настойчиво, ежедневно забирал после занятий на своей шикарной машине, водил в театры,

кино и рестораны, дарил дорогие подарки и рассказывал о своей неземной любви. Моя старшая сестра Аксинья была от него в полном восторге и кричала: «Мужика надо брать!», подруги завидовали, что мне, безусловно, льстило, а родители не вмешивались, вот так и получилось, что я под влиянием общественного мнения сама не поняла, как оказалась женой и хозяйкой загородного дома в Подмосковье.

Не буду рассказывать о семи годах моего неудачного замужества, потому что не хочу вспоминать то скучное и беспросветное время.

Переломным моментом стало появление Кирюшки. Это событие заставило меня встряхнуться и кардинально поменять свою жизнь. Я со скандалом ушла от мужа, развелась, вернулась к родителям в городскую квартиру и устроилась работать администратором в салон красоты, являющийся частью «Реального Рая».

Поначалу было сложно: всё-таки за семь лет я немного одичала, но вскоре втянулась, быстро вспомнив, что в школе была очень общительной и сообразительной девушкой. Да и попробуй в таком коллективе не раскрыться? Настоящие профессионалы своего дела, находящиеся на острие фешн-индустрии, которые знают всё про всех и никогда не лезут за словом в карман – они меня быстро расшевелили и вернули в строй.

Дома тоже скучать было некогда. Пятилетний Кирилл поднимался нами сообща: папа давал мужское воспитание,

мама – заботу и ласку, ну а я была больше по развлечениям и развивашкам.

– Василина, ты б сходила куда-нибудь с подругами, с коллегами. Не дело это, молодой красивой девушке так зацикливаться: работа – дом – ребёнок, ребёнок – дом – работа, – в последнее время всё чаще ворчала мама.

– Некогда мне, мам, да и наелась я отношениями.

– Что ж теперь, из-за одного козла крест на себе поставить?

Я только отмахивалась в ответ.

Хоть желания налаживать свою личную жизнь у меня не возникало, я была по-настоящему счастлива и менять ничего не хотела. Во всяком случае, в ближайшие несколько лет.

Мне не могли испортить настроение ни мелкий осенний дождь, ни хмурое небо, ни пафосные клиенты. Я каждое утро перед сменой бодро отстукивала каблучками в сторону любимой работы.

У кого как, а у нас в салоне пятница – день тяжёлый. Клиенты идут нескончаемым потоком, готовясь к выходным, а поставщики везут материалы и одноразовую продукцию. Я крутилась, как белка в колесе, успевая ответить по телефону, встретить и проводить клиентов, взять с них оплату и принять наши заказы у поставщиков. Времени не было даже на то, чтобы в туалет сходить, не то что пообедать, но мне всё нравилось. И вот когда выдалась минутка на то, чтобы разобрать в подсобке прибывшую для работы краску, я только

нагнулась к коробке, как меня что-то резко кольнуло в левую ягодицу. Укол был настолько неожиданный и острый, что я подпрыгнула, ударилась головой о косяк и взвыла. Потёрла полупопие – боль прошла, но разлилась по телу непонятной тёплой волной. Бросила коробки и побежала в служебный туалет, рассмотреть, что же это было? Укус какого-то насекомого? Может, это опасно, и нужно обратиться в медпункт, но нет – как ни изворачивалась, обнаружить ничего не смогла. Никаких следов на заднице не осталось.

Махнула рукой и выбросила этот эпизод из головы, вновь погружаясь в работу.

Но вскоре мне пришлось вспомнить об этом происшествии, которое, как оказалось, повлекло за собой череду невероятных событий.

Глава 1

Месяц спустя. Тамаширрас. Москва.

Ульх встречал меня у портала, сидя за рулём земного транспорта. Здесь его называют спорткар. Двери плавно полетели вверх, и я сел в пассажирское кресло.

– Как успехи, мой господин?

– Ульх, привыкай в ближайшее время называть меня земным именем, будь добр, а то замучаемся память всем подчищать.

– Как прикажете, Тимур Расович, – я невольно скривился. Земное имя мне не нравилось, как и всё остальное земное.

– А тебя как тут по документам, напомни?

– Ульянов Семёнович Бесовский.

– Точно! Всё прошло без эксцессов?

Бес выглядел как натуральный Ульянов Семёнович – щуплый мужичок среднего человеческого возраста. Всё-таки против природы не попрёшь, и невозможно сменить данную свыше неказистую внешность на образ брутального мачо типа меня.

– Как по маслу прошло. «Реальный Рай» теперь полностью ваш. С завтрашнего дня можно приступать к поискам сосуда.

– Ты уже узнал точное число человеческих женщин, находившихся внутри этого вертепа в момент попадания стрелы?

– Конечно, гос... Тимур Расович, центр действительно огромен, а в тот момент был наплыв посетителей: бар, ресторан, оздоровительный комплекс, приватные комнаты, боулинг и салон красоты – вместили в себя тысячу шестьдесят пять человек, включая обслуживающий персонал. Из них пятьсот шестьдесят три – женщины. Я взял на себя смелость убрать из списков женщин не фертильного возраста. Осталось триста три кандидатуры.

– Очень много, очень! Но мне удалось кое-что узнать о сосудах, – автомобиль неспешно подрулил к элитному жилому комплексу, в котором Ульх приобрёл нам апартаменты. – Дома расскажу.

Месяц в родном мире пролетел как день. Я пытался насладиться всеми радостями холостяцкой жизни и одновре-

менно найти подсказки для решения своей проблемы.

Почему-то я раньше особо не интересовался, как другие высшие встречаются с сосудом и оплодотворяют его. Вернулся очередной несчастный с наследником на руках – поздравляю. А оказывается, казусы случались и раньше, правда, не такие масштабные, как у меня.

Лет триста назад стрела указала одному из наших на дом семейства гномов, где росло пять сестёр. Сначала демон растерялся, а потом обнаружил, что испытывает похоть к одной из девиц. Если учесть, что мало какой высший в здравом уме и трезвой памяти испытает влечение к гноме, наш соотечественник безошибочно определил сосуд и справился со своей миссией.

Ещё описывался случай, как стрела угодила в дом, под крышей которого жили пять эльфиек. Здесь задачка была посложнее – эльфийки прекрасны! Наш будущий папаша произвёл расчёты, исключил из кандидаток мать и младшую сестричку и занимался своим делом с оставшимися тремя красавицами попеременно. В результате всё получилось, и одна из них понесла.

Упоминался случай, когда сосуд оказалась замужем, но это, как выяснилось, не помеха.

Про то, что избранница стрелы наделяется частичкой моей магии, я знал, а вот про то, что это делает её невосприимчивой к моим воздействиям – нет.

Какую картину я имею в итоге? Искомый сосудом долж-

на быть привлекательная для меня бездетная девушка или женщина с любым семейным положением, которая не будет реагировать на мою магию. Просто чудесно, соблазнять придётся своими силами!

Вот всё это я и пересказал коротенько Ульяну, когда мы расположились в гостиной пентхауса.

– Что же мы будем делать, Тимур Расович?

– Завтра отсеем всех, у кого есть дети, а дальше мне придётся пообщаться с каждой из оставшихся кандидаток, чтобы понять, к кому меня влечёт.

– А если их будет много? Человеческие женщины не так плохи, если к ним приглядеться. Я уже завёл парочку любовниц.

– Будем смотреть по обстановке. Мне бы не хотелось трахать одновременно большое количество претенденток, тут появится риск принять чужого ребёнка за своего. Как за ними за всеми уследишь?

– Вы, как всегда, правы! А заключили ли вы брак с госпожой Саффирой?

– Нет, но я провёл предварительные переговоры с её отцом. Они будут ждать моего возвращения.

Саффира подходила мне идеально! Мы прекрасно проводили время вместе, и она даже пару раз приглашала к нам в постель своих подруг, что давало мне надежду на отсутствие у неё такого неприятного чувства, как ревность. Сам я его никогда не испытывал и испытывать не планировал, поэтому

того же самого хотел бы и от временной пары.

– Разрешите удалиться к себе в квартиру? Она находится этажом ниже.

– Да, ступай. Во сколько начинается рабочий день в моём новом владении?

– Оно работает круглосуточно, но частично. Все дневные работники, которые находились в момент попадания стрелы внутри здания, и посетители приходят к девяти утра.

– Отлично. Значит, мы явимся в полдень, а до этого ты меня адаптируешь под местного. До завтра, Ульян Семёнович.

– Буду в восемь, Тимур Расович. Тут ничего значимого не произошло: с местной техникой вы освоитесь быстро, а люди – они всё такие же.

Оставшись один, я отправился на экскурсию по пентхаусу. Из панорамных окон открывался вид на Москву-реку и центр российской столицы. Хорошее место, высокое, большой обзор. Взгляд выхватил моё приобретение: «Реальный Рай» подмигивал огнями, и при желании до него можно будет добраться пешком. Правда, сомневаюсь, что оно когда-нибудь возникнет – дышать местным загазованным воздухом не доставляло никакого удовольствия, поэтому на террасу я выходить не стал, хоть она и заманивала меня зеленью. Не удивительно, что люди такие слабые и так мало живут: постоянно вдыхая яд, поди останься здоровым.

Помимо огромной гостиной, на первом этаже распола-

гались кухня и столовая, разделённые барной стойкой. Общая гардеробная, которую Ульх забил подходящей по сезону верхней одеждой и обувью, и гостевая ванная тоже вполне отвечали моим требованиям.

Поднялся по лестнице на второй этаж – там размещались спальня, личная ванная и кабинет. В кабинете на столе лежали непонятные пока приспособления, но сейчас мне не хотелось с ними разбираться.

Отодвинул двери личной гардеробной, где аккуратно были развешаны деловые костюмы и другие местные вещи, в выдвижных ящиках – бельё и аксессуары. Потрогал ткань – всё качественное, бес не подвёл, даже ванную комнату наполнил всем необходимым. Ведь прибыл я налегке, будучи уверенным, что за месяц слуга разберётся в земной моде и купит мне самое лучшее барахло.

В целом жилище мне понравилось: минимализм, всё в чёрно-белых тонах с редкими всплохами красных элементов декора. Мне будет комфортно пребывать здесь.

Завтра Ульх расскажет мне об изменениях, произошедших на Земле за те пятьдесят лет, что мы тут не были, а пока можно и выспаться. Саффира прошлой ночью не дала сомкнуть глаз, да и переход вымотал.

Принял душ и завалился в королевского размера кровать. Уснул мгновенно.

Разбудил меня аромат свежесваренного кофе и яичницы с беконом, поднимающийся на второй этаж с кухни, ведь две-

рей в пентхаусе практически не было, и ему ничто не мешало дразнить моё обострённое демонское обоняние.

Бес всегда готовил потрясающие завтраки и угадывал, чего именно я хочу сегодня.

Спустя тридцать минут я, свежий и бодрый, уже получал первые сведения от Ульяна – прямо во время трапезы.

– Технический прогресс продвинулся не сильно: земные гаджеты сейчас на уровне наших трёхсотлетней давности. Вам не составит труда в них разобраться, тем более что технологии они используют наши.

– Даже мобильная связь есть?

– Есть, мой господин.

– Ульян!

– Простите, Тимур Расович.

– Прощаю. Кто-то из демонов подкинул идейки?

– Безусловно. Многие до сих пор практикуют развлечение «желание в обмен на душу».

– Не пойму, что в этом весёлого? На кой им человеческая душа?

– Вы же знаете, Тимур Расович, что до сих пор существуют верящие в ритуал поглощения чужой души для увеличения своей силы.

– О! Да! Отец рассказывал, что одно время сам этим увлекался, но учение о душах – утопия.

– Согласен. Но не все так мудры, как вы.

– Обойдёмся без подхалимажа. Продолжай.

– Так вот, сами люди эволюционируют медленно. За пятьдесят лет они лишь придумали третий пол и больше ничего интересного.

– Это как? – искренне восхитился. Вот это воображение у людей!

– Ну, не мужчина и не женщина. – Вообще ничего не понял, разве так бывает, если ты не гермафродит? – Хоть от природы они и наделены вторичными половыми признаками.

– Гермафродитов признали, что ли? Ну и что в этом такого?

– Да нет же! Обычные мужчины или женщины объявляют себя третьим полом.

– И что это им даёт?

– Понятия не имею. Они так самовыражаются.

– Занятно. Надеюсь, в числе кандидаток в матери моего наследника таких нет?

– Россия не настолько толерантна. Тут нам повезло.

– Хорошо, что в моде?

– Классика всегда в моде, здесь вам опасаться нечего.

– Как мне следует обращаться с людьми?

– Тут тоже всё без изменений. Деньги и власть позволяют вам обращаться с ними, как душе угодно.

– Ну, тогда показывай, что там они наизобретали.

– Я взял на себя смелость разместить гаджеты на вашем столе в кабинете. Если вы закончили завтрак, давайте прой-

дём туда.

– Идём.

Действительно, инструктаж много времени не занял: я просмотрел новости, прикинул финансовую и политическую расстановку сил, пробежался по популярным передачам телеканалов с комментариями Ульяна Семёновича и к полудню был готов управлять «Реальным Раем», как будто был рождён для этого.

Время я выбрал не случайно. Наверняка томящийся в ожидании нового хозяина коллектив уже был готов к употреблению, разделившись на два лагеря: первый – дошедшие до кондиции, в нервном напряжении, второй – смирившиеся и забившие на всё.

Мне больше подходили вторые, поэтому я решил провести собрание всех управляющих подразделениями и прикинуть, каких в моём коллективе большинство.

Внутреннее убранство центра меня не впечатлило: много пафоса и вычурности, мне такое не по нраву, но менять что-то я не собирался. Какое мне дело до того, что нравится человечкам? Я тут, надеюсь, надолго не задержусь.

– Ульян Семёнович, – пророкотал я своим брутальным голосом, когда мы вошли в холл «Реального Рая», где толпились открывшие рты люди, – я расскажу своим подчинённым о предстоящих изменениях. Соберите всех.

С радостью отметил, что многие из слушателей побледнели, а некоторые побежали разносить новость.

Ульх проводил меня до кабинета и умчался исполнять распоряжение, а я открыл ноутбук и погрузился в файлы с анкетами кандидатов.

Путём несложных вычислений отсеял кандидатуры с детьми и получил сто три ужасающих изображения.

Чем больше фотографий я просматривал на экране, тем меньше во мне оставалось демонского оптимизма. Кто все эти самки? Зачем они встают на носочки, выпячивая вперёд грудь и оттопыривая зад, если достоинства явно наращены искусственным образом? А эти губы, призванные задавить своим масштабом? А эти брови, способные поспорить с самой тьмой своим цветом? А этот нарочито потупленный взгляд...

Похоже, Ульян мне врёт – люди стали ещё отвратительнее, чем были пятьдесят лет назад. Даже не представляю, как хоть одна из этих особей вызовет во мне похоть. Хотя, может, экран компьютера просто не передаёт энергетику? Нужно будет встретиться с каждой лично.

Захлопнул крышку устройства и пошёл в конференц-зал, знакомиться с руководителями отделов.

Собрание прошло по плану. Я грозно рявкнул, что всё и всех контролирую, изменений пока не планирую, и прощупал двух кандидатов, которые оказались в числе сотрудников администрации центра.

Более или менее мне подходила управляющая салоном красоты, Ангела Олеговна. Решил пообщаться с нею побли-

же позднее.

После собрания пошли с Ульяном в наш ресторан обедать. Одна из официанток и повариха тоже подходили по параметрам, но это было не «БИНГО». Повариха, хоть и обладала внушительными бёдрами, способными родить наследника даже дракона, прямо в его звериной ипостаси, желания у меня не вызывала никакого, а у официантки даже намёка на бёдра не наблюдалось.

Рабочий день подходил к концу, и я решил попытаться счастья с Анжелой. Взял таблетку, открывающую все двери, и отправился на разведку.

В центре всегда, похоже, было оживлённо, но радовало то, что людишки разбегались при виде моей внушительной фигуры. Это хорошо. Не собираюсь с ними церемониться.

Салон находился на первом этаже, и я толкнул дверь, ведущую в него, совершенно не ожидая подвоха. Странно, но она оказалась закрыта, несмотря на то, что внутри явно было весёло и оживлённо: мелькали огни, раздавался смех и звучала музыка. Я переключил слух на демонский и замер. Чувственный женский голос томно попросил:

– Дай мне...

– Ты хочешь? – высокий, но явно мужской голос звучал жеманно.

– Да-а-а, дай мне прямо в рот...

Хм, а мне начинает тут нравиться. Я хочу видеть это. Приложил таблетку, толкнул дверь и остолбенел. Открывшаяся

картина меня поразила.

Глава 2

Василина.

После того злополучного случая в подсобке со мной начали происходить всякие странные вещи. Я, которая жила много лет скучной и размеренной жизнью, постоянно начала влипать в какие-то истории.

– Ты прямо как будто специально ищешь приключения на свою задницу! – заявила мне Анжела Олеговна, когда я впервые за всё время опоздала на работу.

– Но не могла же я пройти мимо плачущего в подвале котёнка. Пока залезла в окно, пока вытащила – чулки порвала и вся испачкалась. Пришлось вернуться домой вместе с животным, чтобы переодеться, – оправдывалась я.

Ещё я теперь занималась поисками нового жилья для спасённого малыша. Отец был категорически против живности в доме.

В другой раз я в свой выходной, запланировав кучу дел, вышла из дома и, пройдя буквально триста метров, наткнулась на растерянную старушку. Бедная женщина стояла посреди тротуара и умоляющим взглядом безмолвно зывала к прохожим.

– У вас что-то случилось? – я просто не могла пройти мимо. – Я могу вам помочь?

– Ох, спасибо, милая. Мне кажется, я заблудилась.

– А куда вы шли?

– Я ходила в магазин, – женщина потрясла авоськой со скудными покупками. – Вышла из него, а куда идти не знаю. Мне казалось, что дом в той стороне, но вокруг всё незнакомое...

– Не переживайте, вы помните свой адрес? Давайте я вас провожу.

Агнесса Романовна, как представилась женщина, свой адрес помнила. Жила она действительно недалеко, но в другой стороне. Я довела её до квартиры, по дороге узнав, что живёт старушка одна. Сын с семьёй давно уехал в Израиль и может лишь поддерживать её материально, хочет забрать к себе, но она отказывается. Решила умереть на Родине. Грустная история.

Занесла сумку в квартиру и поняла, что уйду отсюда не скоро. Агнессе Романовне явно была нужна помощь по хозяйству. Засучив рукава, разгребала Авгиевы конюшни два выходных, подключила маму и теперь мы навещали старушку по очереди, практически ежедневно, взяв над ней шефство.

– Ох, найдёшь ты Вася приключений не только на свою голову, но и на мою! – сетовала мама.

– Мам, ну разве я могла пройти мимо?

– Конечно, нет! Ты всё правильно сделала, дочь, надеюсь, тебе зачтётся.

– Я не для этого взялась помогать.

– Понятно, не кипятись, но я хочу, чтоб ты нашла свою

любовь и хорошего мужа. Такая уж моя материнская прихоть. Смирись.

Я не спорила, дело это бесполезное: как объяснить женщине, прожившей в счастливом браке сорок четыре года, что не хочешь больше замуж?

Но это всё цветочки! Ягодки пошли, когда я ехала домой с работы и, прямо на моих глазах, девушка, заходя в вагон метро, уронила сумочку между вагоном и перроном, в момент, когда компания развесёлой молодёжи заскакивала в отправляющийся поезд, сшибая всё на своём пути.

Я-то вовремя успела отступить и только наблюдала в окне отъезжающего поезда выпученные глаза и открывающийся в безмолвном крике рот несчастной, уносящейся в тёмный тоннель без сумочки.

Конечно же, мне ничего не оставалось делать, как пойти к дежурному и сообщить о происшествии. Пока мы доставали сумочку с рельсов, девушка успела вернуться на станцию и кинулась ко мне с объятьями.

– Спасибо, спасибо, спасибо! Как же я благодарна! Меня зовут Рита, я просто обязана угостить вас ужином! Я знаю отличный бар, тут недалеко! Прошу вас, не отказывайтесь!

Я подумала, что ничего страшного не произойдёт, если я соглашусь на такую искреннюю просьбу Риты, написала маме СМС, что задерживаюсь и согласилась.

Зря. Ох, зря я это сделала. Поняла свою ошибку я быстро, но было уже поздно. По-видимому, Риту в баре знали,

и репутацию она имела говорящую, потому что мужчины потянулись к нам, с вполне определёнными намерениями, нескончаемым потоком.

Новая знакомая принимала от них знаки внимания и напитки благосклонно, а я только и успевала скидывать со своих коленей наглые руки и мечтала оказаться дома.

В итоге, не знаю, каким чудом, мне удалось увести из бара Маргариту, вызвать такси и, подъезжая к её дому, обнаружить, что моя знакомая спит беспробудным сном.

Мы с таксистом чего только не предпринимали в попытке добудиться пьянь, но всё было бесполезно – клиент созрел и не реагировал. Пришлось везти тело к себе и за руки – за ноги тащить в квартиру.

Родители встретили нас в прихожей с поднятыми на лоб бровями. Хорошо, что Кир уже спал.

– Кто это? – почему-то шёпотом спросила мама, но разбудить сейчас Риту не смог бы даже ядерный взрыв.

– Потом расскажу, – буркнула я, и мы с таксистом затащили тело в мою комнату. Придётся сегодня спать в зале.

Я даже не знала, как рассказать своим об очередном приключении. Мама меня потащит к «бабкам», снимать порчу. Однозначно.

Наутро Рита извинялась, пыталась всучить сто евро и мило краснела перед родителями. Мы обменялись телефонами, но я сразу занесла её номер в чёрный список. Нафиг, нафиг.

Думаете это все мои приключения? О, нет. Благодаря од-

ному из них я обзавелась парнем.

Дело было так.

– Вась, надо завтра сходить к Кирюше в сад. Вызывают родителей, – сообщила мама накануне.

– А что случилось? – заволновалась я.

– Ничего страшного, хочет поговорить психолог. Ты же завтра выходная? Сходишь? А я сама навещу Агнессу.

– Конечно, схожу!

Наутро я повела мелкого в сад, хоть в мои выходные это и была миссия деда, специально, чтоб поговорить с психологом.

– Уважаемая Василина Андреевна, – ужасно впечатляюще начала наш разговор детсадовский психолог и у меня внутри всё похолодело. – Я не хочу вас расстраивать, но ваш ребёнок не совсем адекватен.

– Что? – я была в шоке! Кирилл – хороший, умный мальчик. Он ни разу не был замечен в неуважительном отношении к старшим. С чего такие заявления? – О чём вы, уважаемая Александра Константиновна? – Ещё минутка и я вцеплюсь ей в горло, если она не аргументирует.

– Он назвал массажистку свиньёй! – трагическим голосом заявила психолог. – Я подозреваю у него замедленное развитие. Ребёнок не понимает, что можно говорить взрослым, а чего нельзя.

– Уверена, вы что-то путаете! Он не мог, он воспитанный ребёнок. Я сейчас же поговорю с ним, и, учтите, поверю я

ему, а не вам.

Мне искренне хотелось выцарапать ей глаза и выдрать волосы. Как она смеет?

Я стремительно прошла в группу к Киру и вызвала мелкого на разговор.

– Кирюнь, ты зачем обозвал массажистку свиньёй?

– Я? Никогда я не обзываюсь, ты же сама говорила, что это плохо, – в глазах малыша заблестели слёзы, и задрожала нижняя губа.

– А что было? Ведь ты понимаешь сейчас, о чём я? – настаивала я.

– Понимаю, – малыш отвёл глаза. Он всегда был разумен не по годам. – Она пришла такая грустная, и я хотел её расшевелить. Просто сказал, что она похожа на свинку! Разве это плохо? Я люблю свинок! Они милые! Например, свинка Пепа.

Он чуть не плакал, а мне хотелось прийти в кабинет к психологу, вызвать туда массажистку и потребовать у них дипломы и допуск к работе с детьми. Идиотки!

– Не переживай, малыш! – я крепко обняла Кирюху и поцеловала в макушку. – Ты всё сделал правильно.

Вернулась в кабинет к психологу, вызвала туда же заведующую, свинку-массажистку и устроила всем троим разнос. Полегчало мало.

В общем, шла я из сада злая, не разбирая дороги, когда прямо передо мной молодой мужчина, сядя в припарко-

ванный автомобиль, выронил кошелёк. Я побежала за ним с криками «постойте, вы уронили», и сломала каблук, рухнув прямо коленями на асфальт. Больно-то как! Слёзы невольно навернулись на глаза. За что мне всё это? Рука нервно сжала портмоне из мягкой кожи. Опять какой-то богатеи. Он даже внимания не обратил, а я колени в кровь...

Отъезжающая машина резко затормозила. Видимо, мужчина заметил моё феерическое падение. Двери открылись, и он бросился меня поднимать.

– Вы не ушиблись? Как же вы так? – парень, на вид он был не старше меня, усадил меня на заднее сидение своего автомобиля и попытался поправить юбку.

– Да вот! Доброе дело хотела сделать, заберите свой кошелёк, – я сунула ему в руки портмоне и отвернулась, обидно стало до слёз.

– Так это вы за мной бежали? Простите Бога ради!

Он потянулся через меня к заднему стеклу и достал аптечку. Вытащил дезинфицирующие салфетки и начал аккуратно обрабатывать разбитые коленки, дуя на ранки. Это было так трогательно: он стоял прямо на асфальте, не жалея дорогих брюк, передо мной на коленях, что я решила его простить.

– Вы не виноваты, каблук сломался.

– Всё равно я не могу сам себя простить, что такая красивая девушка пострадала по моей вине. Позвольте, я вас подвезу до дома.

До дома было рукой подать, но хромать с дырками на коленках совершенно не хотелось, да и молодой человек подзрительным не выглядел.

– Хорошо, подвезите, тут недалеко.

Так мы и познакомились с Денисом. Оказывается, дорогая машина и брендовый кошелёк вовсе не говорят о том, что его обладатель обязательно окажется вторым Русланом.

Денис работал в крупной IT-компании техническим менеджером и хорошо зарабатывал, при этом он не был ни прыщавым программмером, ни снобом, смотрящим на всех свысока.

Он всю дорогу со мной флиртовал и в конце концов выпросил телефон и разрешение позвонить.

Виделись мы не часто, больше общались в мессенджерах, но мама была довольна – наконец-то дочь выбралась из своей раковины и завела парня.

Вообще-то, положила руку на сердце, я и сама не знала статуса наших отношений. Его мы не обговаривали, да и все наши три встречи происходили, прямо скажем, не совсем удачно. То во время сеанса в кинотеатре Дениса вызвали на работу, у них случилась крупная поломка. То в ресторане, где мы ужинали, сработала пожарная сигнализация, и нас всех срочно эвакуировали на улицу голодными.

В последнюю встречу, во время которой мы решили устроить катание на лошадях в подмосковном конном клубе, у нас вообще застряла машина в огромной луже на про-

сёлочной дороге.

– Садись за руль, Василина, а я попробую вытолкнуть, – как-то обречённо предложил парень.

– Я не умею водить! – я подозревала, что он уже не рад, что со мной связался.

– Это автомат, просто держи руль и жми на газ, когда я тебе скажу.

Надо ли говорить, что свидание не удалось? Машину вытаскивали трактором, после того, как Ден весь извозился в грязи, но лужу не победил.

Честно говоря, я думала, он вообще больше никогда мне не позвонит. Я бы сама себе никогда не позвонила! Прямо девушка-катастрофа! Может, меня и вправду сглазили? Но Денис, как ни в чём не бывало, на следующее утро прислал в ватсапе весёлую картинку. Станный.

Нравился ли он мне? Скорее да, чем нет. Во всяком случае, отвращения не вызывал. Я вообще была в вопросе чувств не такая как все. За двадцать семь лет жизни я не влюблялась ни разу. Как это бывает, знала только в теории: из рассказов знакомых, из фильмов и книг, но вот чтоб ощутить это самой – нет. Ни трепета, ни желания постоянно видеть объект своей симпатии, ни порывов написать слезливое стихотворение у меня не случалось.

– Ты просто не встретила своего мужчину, дорогая, – утешала меня мама, когда я поделилась с ней своей проблемой. – У тебя бабушка такая была. Всю жизнь любила одного

мужчину и после его гибели на войне так и не вышла больше замуж, хоть и была такой же красавицей, как ты.

– А если не встречу?

– Выйдешь замуж за хорошего человека, родишь детей и проживёшь счастливую жизнь, любя деток.

Вот именно поэтому я и решила встречаться с Денисом: судя по всему, он и есть «хороший человек», надо к нему приглядеться, хоть замуж я в ближайшие годы выходить не планировала.

В общем, личная жизнь у меня варилась на медленном огне, в то время как на работе кипели страсти.

Ведь вскоре весь «Реальный Рай» ждало настоящее потрясение. Нас продали, и на днях у центра поменяется владелец. Его доверенное лицо, некто Ульянов Семёнович Бесовский, уже скользил по коридорам, что-то вынюхивая.

Почему-то я сразу стала относиться к нему подозрительно, хотя коллеги обоих полов находили его мужчиной импозантным и загадочным. Ну не знаю, видимо, я действительно странная.

В день явления босса народу весь «Реальный Рай» замер в напряжении. Похоже, наше нестроение передалось и клиентам – они тоже сидели в креслах тише воды ниже травы. Но хуже всего было то, что это страшное событие совпало с днём рождения нашего Мишеля.

У нас в салоне эти праздники чтились свято. Виновник торжества приносил угощение, обязательно собственноручно.

го приготовления, ну а мы скидывали деньги в волшебный конверт.

– Вася, что делать? – Миха начал ныть с самого утра. – Я приготовил вам такой сюрприз, вы пальцы проглотите! Вдруг не получится отпраздновать по-нашему?

– Не паникуй раньше времени, дорогой. Давай дождёмся нового владельца, а там посмотрим. Можно же пойти в кафе, если что.

– В кафе – это не то! Там не устроишь такую уютную, домашнюю вечеринку, как здесь.

– Мишель, не накручивай себя и меня. Нам ещё весь день работать.

Очевидцы прибытия босса в свои владения, в лице косметолога Тани и мастера маникюра Светы, описывали это событие примерно так:

– Вау! Это просто улёт! – Таня.

– Я чуть не кончила на месте, он просто нереальный! – Света.

– А какой голос! М-м-м! – это хором.

Коллектив пребывал в нервном напряжении, и вскоре явился Ульянов Семёнович, чтобы пригласить Анжелу Олеговну на собрание.

Затаив дыхание, мы заламывали руки, не сводя глаз с дверей, ожидая возвращения управляющей.

Как ни странно, наша начальница вернулась быстро и в

прекрасном настроении.

– Дорогие мои! Всё чудесно! Тимур Расович просто потрясающий мужчина и руководитель, продолжаем работать в обычном режиме, – она повернулась ко мне. – Василина, запиши меня к Карине на губы в ближайшее время.

Всё понятно, от сногшибательного босса дрогнуло даже сердце замужней Анжелики. Мне самой стало интересно на него посмотреть, и желание моё вскоре исполнилось.

В конце рабочего дня мы закрыли салон и принялись организовывать вечеринку. Кто-то вытаскивал в зал раздвижной стол, кто-то занимался музыкой и иллюминацией, а мы с Мишелем наносили последние штрихи на его кулинарный шедевр. Это был торт. Огромный, красивый, вкусный, с нежнейшим творожным кремом и фруктами. Именинник украшал его взбитыми сливками, а я подсказывала, куда ещё выдать розочку.

– Всё, Миш, хватит. А то будет аляповато смотреться.

Он выдавил себе на палец немного сливок и так смачно его облизал, что мне тоже захотелось.

– Дай мне.

– Ты хочешь?

– Да. Дай мне прямо в рот.

Я разинула рот, стилист встряхнул баллончик, выдавил мне туда сладкую струю, и именно в этот момент распахнулись запертые двери салона, и перед нами предстал новый владелец во всей своей красе.

Даже знать не хочу, что он подумал, застав меня с полным ртом сливок и выпученными глазами, но вид у него был свирепый.

– Дети есть? – рявкнул он, глядя мне в глаза, а у меня полный рот белой массы, как я ему отвечу? Я только и могла лихорадочно кивать, как китайский болванчик.

Тимур Расович рыкнул, развернулся и вылетел из салона, хлопнув дверью. Мы с Мишелем переглянулись.

– Нас уволят, – выразил общее мнение друг и всхлипнул, а мне, наконец, удалось проглотить проклятые сливки.

– Прорвёмся, Михаил.

Праздник получился грустным, почему-то веселиться расхотелось всем, и мы быстро разошлись по домам. Это было апогеем приключений, найденных мной на свою задницу.

Глава 3

Тамаширрас.

Открывшаяся картина поразила меня тем, что я никак не ожидал после подслушанного разговора наткнуться на странную парочку: удивительно красивую человечку с полным ртом непонятной белой субстанции и на недомужика, заталкивающего эту субстанцию ей в рот. Что ещё показалось странным, эти двое были полностью одеты и, судя по всему, занимались чем-то весьма далёким от моих представлений о том, что нужно делать после просьбы девушки дать ей прямо в рот. Пригляделся – на баллончике в руках странного парня было написано «ВЗБИТЫЕ СЛИВКИ». Еда, до-

гадался я.

Это понимание почему-то меня порадовало, а ещё я отметил некую активность в районе своей ширилки при виде девушки. Мозг быстро нарисовал комбинированную картинку с участием меня, её голоса, её образа и отсутствием лишнего персонажа. Неужели я так быстро нашёл сосуд?

– Дети есть? – уточнил я вежливо, уже предвкушая скорое завершение миссии.

Девуца замычала и испуганно закивала головой. Не врёт – автоматически подсказала мне моя способность отличать правду ото лжи.

Это было сильнейшее разочарование и я, забыв, зачем вообще приходил в салон, вылетел вон.

– Тимур Расович, – остановил мой стремительный уход в неизвестном направлении Ульх. – Домой? Если я вам не нужен, могу я сегодня вечером заняться личной жизнью?

Мне было совсем не до Ульяна Семёновича, я задавался вопросом: что это вообще только что было? Что за странная реакция? Хотелось разобраться в случившемся, поэтому я с облегчением отпустил беса к любовницам и остался дома один.

Размышления мои пошли в сторону: а что если мой организм начал приспосабливаться к окружающей среде и теперь я, в силу своего сексуального аппетита, могу на многих так реагировать? Ведь сам себе в зеркале я очень нравился, несмотря на человеческий облик. Мысль откровенно пугала.

Хотя, надо отметить, что девушка из салона была хороша, даже по меркам демонов. Молочная кожа, выразительные карие глаза, опушённые густыми длинными ресницами, красивые брови, длинные густые волосы – всё это жгуче-чёрное, на контрасте с кожей. А фигура! Просто мечта! А главное, намётанный взгляд определил, что формы натуральные. Живые, манящие, обещающие массу открытий и удовольствий. Но, ребёнок! Он никак не вписывался в правила определения сосуда.

Голову ломал долго, так ничего конкретного не надумав, лёг спать.

Утро началось стандартно – с возбуждающего ноздри аромата кофе и блинчиков. Опять бес угадал, стервец. Причём, блинчики были с ягодами и взбитыми сливками.

– Мой господин, вы чем-то озабочены? – бес выглядел удовлетворённым и отдохнувшим.

– Вчера кое-что произошло, и я никак не могу понять причину.

– Что же?

– Я отреагировал на человечку, но у неё есть ребёнок! Она не может быть сосудом.

– Каким образом отреагировали?

– Каким, каким... Встал у меня.

– Хм... Может, вы просто захотели в туалет по малой нужде, и ваше естество зашевелилось, мой господин? – Ульха захотелось треснуть.

– Я, по-твоему, похож на подростка, у которого встаёт, когда он хочет справить малую нужду? – вероятно, в моих глазах мелькнул огонь, хоть магии на Земле были крохи, для того чтобы он активировался, но бес затрясся.

– Простите, простите, господин.

– Завязывай, Ульянов Семёнович, кривляться и выдавай нормальные версии. Что думаешь?

– Может, она вам понравилась, как женщина?

– Вооот! Что если мне сейчас все подряд начнут нравиться? Есть мысли?

– Хорошо, что вы спросили! У меня как раз родилась великолепная идея! Нам нужно устроить корпоратив. Это нормальное, стандартное мероприятие, оно, не вызывая подозрений, позволит нам собрать всех кандидатов в одном месте разом.

– Подробнее.

– Люди, как и демоны, любят отмечать все события...

– Не настолько подробнее, Ульх. Ближе к делу.

– Устроим праздник и пригласим всех подозреваемых на него.

– Зачем нам это? Вдруг я запутаюсь, реагируя на каждую симпатичную особь? Я должен помнить в лицо всю сотню?

– Мы наденем на них опознавательные браслеты, господин и вы сможете пообщаться с каждой.

– А вдруг я среагирую на многих? – этот вопрос не давал мне покоя.

– Но ведь сосуд вы захотите больше всех, мой господин! Значит, ваша обязательная похоть к сосуду возьмёт верх. Вы сможете отделить мух от котлет, я уверен.

– Ты прав, пожалуй. Организовывай этот корпоратив.

– Нужны ещё бесы.

– Вызывай.

– Я обращаюсь в «Бес – Эксклюзив»?

– Конечно! Расходы не имеют значения.

– Спасибо, мой господин!

– Завязывай, Ульх. Достал. Господин я тебе дома, а тут Тимур Расович Демский.

– Простите, привычка.

Раскаявшимся он себя при этом явно не чувствовал, да и не способны бесы на раскаяние, пока их огнём не шибанёшь.

В центр мы явились опять к обеду. Теперь я был внимателен и контролировал любую свою реакцию, но Тамаш-младший молчал, как сдох, не реагируя на встреченных по дороге к кабинету девиц. Странные дела.

Анжела заявила ко мне в кабинет буквально через полчаса после моего прихода в центр.

– Тимур Расович, вы вчера приходили к нам в салон, но так быстро ушли... Вы искали меня? Простите, что мои сотрудники помешали нашей встрече. У Мишеля был день рождения, и мы отмечали... – она захлопала ресницами и сложила пухлые губы в трубочку.

Ужимки и кокетство управляющей почему-то раздража-

ли.

– Закройте дверь с обратной стороны! – рявкнул я. С какого хрена она пришла? – Я вас не звал! Мне дела нет до ваших вчерашних развлечений.

Не знаю, что подумала Анжела, но перед моими глазами вновь встала ОНА с призывно открытым ртом. Я выругался на своём, на демонском, и Анжела пулей вылетела из кабинета.

Интересно, а если набить рот Анжелы Олеговны взбитыми сливками, она покажется мне привлекательной? Потому что без них она меня не возбуждала совершенно. Я даже попытался мысленно подсчитать: сколько баллонов сливок понадобится, чтоб накормить всех кандидаток?

У меня всегда было живое воображение и эта картина меня не радовала.

– Ульх, идём сравним, – наконец, принял я решение, устав себя накручивать.

– Что сравним?

– Девицу, на которую у меня вчера встал, с остальными. Ты сейчас на неё посмотришь и мне честно скажешь, есть ли в ней что-то особенное.

Мы пришли в салон, где моя заноза разговаривала с клиентом по телефону, взирая на нас перепуганными глазами. И я опять среагировал. Она картинка. Она эталон, она самое красивое существо на свете. Эти маленькие ручки, эти соблазнительные формы, этот бархатный голос! Да она издева-

ется!

– Что думаешь, Ульх? – я вывел беса в коридор. Возможно, наш приход в салон выглядел странно, но отчаянные времена – отчаянные меры!

– Она хороша!

– Вон та? – я махнул в сторону своей проблемы, оставшейся за стеклянными дверями.

– Ангела Олеговна.

– А моя?

– Гос... Тимур Расович, я помню правила!

– Я разрешаю говорить честно.

– Она божественна! У меня тоже зашевелилось.

– Испепелю!

Бес вжал голову в плечи, а я подивился своей реакции. Вот, например, если б Ульх сказал, что у него стоит на Саффиру, я бы только возгордился, а тут почему-то нахлынула ярость.

– Вы же сами просили честно.

– Ладно, живи. Собери на неё всю информацию и позабься о том, чтобы девушка была на празднике.

Глава 4

Василина.

Нас не уволили. Ангела Олеговна хоть и вернулась от босса печальная и отменила запись на новые губы, но успокоила всех, сообщив, что Тимуру Расовичу нет дела до наших посиделок.

Он вообще был не менее странный, чем я, этот новый владелец. Он вызывал во мне бурю противоречивых эмоций: от восхищения внешностью brutального альфа-самца, с обязательной пробежкой мурашек по всему телу, до недоумения от его странного поведения. Например, он пришёл в салон вместе с Ульяном Семёновичем, они окинули изучающим взглядом всех присутствующих, потом вышли за дверь и начали что-то обсуждать, продолжая искоса поглядывать на меня. Мурашки опять бежали по всему телу толпой, но только уже от страха. И так было весь мой рабочий день.

А вернувшись на ресепшн после выходных, я узнала новость о грядущем через неделю корпоративе, явка на который была обязательна.

Не знаю, как остальные сотрудники «Реального Рая», а наш коллектив все семь дней лихорадочно продумывал образы для предстоящего мероприятия, чтобы поразить воображение Тимура Расовича и обещанных почётных гостей праздника.

Хорошо, что бывший муж был не жадным, и я ушла от него с полным гардеробом приличной одежды, а то я даже не знаю, в какую копеечку мне влетел бы наряд, позволяющий не ударить в грязь лицом на общем фоне.

– Вася! Вот как тебе удаётся так шикарно выглядеть в платье из коллекции десятилетней давности? – с упрёком заявил Мишель, накручивая свою чёлку в вечер корпоратива. – Я просто в шоке! Ты не потратила ни копейки, а затмишь ме-

ня, хотя я и опустошил свою заначку подчистую. Тимур Расович ни за что не обратит на меня внимания.

Он всхлипнул. Миша вообще был ранимым и скорым на слёзы.

– Знаешь, дорогой, мне кажется, что наш босс просто закоренелый гомофоб и дело тут не в образе, – поспешила его утешить я.

Дело в том, что Мишель был натурой впечатлительной и за прошедшую неделю успел влюбиться в нового владельца до потери пульса, потому что тот постоянно мелькал у нас в салоне и разбрызгивал свой тестостерон в разные стороны, не обращая внимания на жертвы, которых помимо Мишки, было немало.

Каюсь, я тоже позавчера ночью занималась рукоблудием, представляя нового босса и его рычащий голос, приказывающий мне кончать.

Всё произошло бурно и неожиданно быстро. Хорошо, что родители с Киrom уехали к тётке погостить, иначе бы я не знала, чем оправдать свой сдавленный крик посреди ночи.

Но, случившееся – страшная тайна! О ней я не расскажу никому, потому что мне даже перед самой собой стыдно признаваться в том, что я так позорно повелась на чью-то внешность. На работе я прикидывалась безразличной и демонстративно не разделяла всеобщих восторгов.

Корпоратив проходил в нашем ночном клубе. На дверях, видимо, нанятая на этот случай охрана, сверяясь со списком,

надевала нам на руки разноцветные браслеты. Я прошла в зал вместе со всеми нашими и ахнула.

Новый хозяин постарался на славу. Клуб выглядел как сам Ад, что немудрено в канун Хеллоуина.

Чёрное и красное – больше никаких цветов в отделке зала не было. Импровизированные черти жарили на кострах грешников, а под потолком извивались демоницы в страстных танцах. Всё выглядело очень реалистично.

Нереальными выглядели почётные гости корпоратива. Вот, например, почему тут не было Якова Измаиловича Штерна – богатого мужчины и постоянного клиента, зато была случайная посетительница нашего салона, которая вынесла мне мозг примерно месяц назад, обслуживаясь по подарочному сертификату?

Не было тут и нашей постоянной клиентки Радомилы Ивановны, матери известного олигарха, приносившей в центр ежемесячно многие тысячи, зато была блогерша Жаннет Кренделёк, которая обхаяла «Реальный Рай» в Инстаграм буквально две недели назад, обозвав нас пафосным колхозом.

Странная разношёрстная публика жалась по периметру танцпола, когда музыка стихла, и сногсшибательный хозяин вечеринки вышел на сцену, чтобы толкнуть речь.

– Поздравляю, вы удостоились чести называть меня своим хозяином, а теперь веселитесь. Дозволяю! – сказал он и спустился со сцены. Все разразились овациями и восторгами, а

я задалась вопросом: кто из нас не в себе? Я или они? Он же сейчас всех нас оскорбил.

– Ты что такая кислая? – Таня уже держала в руках коктейль и энергично дёргала бёдрами. – Расслабься, иногда это нужно делать всем.

– Тебе не показалось, что босс нас считает чем-то вроде грязи под ногтями?

– Не выдумывай! Просто у него искромётное чувство юмора, а ты не понимаешь шуток.

Может, и правда? Я решила не заострять на этом внимание и, взяв с барной стойки бокал, влилась в общее веселье.

Феерическое шоу набирало обороты, выступали известные артисты, народ впадал в раж, я тоже пританцовывала, когда ко мне сзади подкрался Тимур Расович и шепнул на ухо:

– Отойдём, поговорим.

Это был приказ, и я не посмела отказать, хотя проклятые мурашки предлагали сбежать без разговоров.

Он взял меня за руку и потащил в неизвестном направлении, провожаемый удивлёнными взглядами коллег. А я шла за ним, как под гипнозом. Втолкнув моё безвольное тело в тёмную нишу, босс прижал меня к стене, поднял лицо за подбородок и, глядя прямо в глаза, заявил:

– Едем трахаться.

Чего? На этом моё оцепенение схлынуло, как и не бывало: зе энд, финиш, алес, аривидерчи, финита и, как говорится на

других языках, не знаю, но по-нашему – конец. Я очнулась.

– Минутку, Тимур Расович, что вы себе позволяете? Вы знаете о харассменте? – я положила ладони ему на грудь и с силой оттолкнула от себя.

– Конечно, знаю! А что с ним? На прошлой неделе видел, всё было нормально. Ты-то откуда о нём знаешь? И при чём здесь он?

Мне показалось, что мы говорим на разных языках.

– Харассмент – это преступление! Сексуальные домогательства караются законом! Пустите! – я снова попыталась его оттолкнуть, невольно отметив ощущающиеся под ладонями мощные мышцы грудной клетки и учащённое сердцебиение мужчины.

– Правда? В честь него назвали преступление? – шеф меня отпустил и задумался. Надо сказать, что страха я не испытывала. Принуждать силой он меня явно не планировал, и я это чувствовала.

– Вы очень странный, – сообщила я боссу.

– Посмотри мне в глаза! – опять приказал Тимур Расович, но руками не трогал и я посмотрела.

– Сейчас мы поедem ко мне.

– Не поедem. С чего бы это?

– Я так хочу! – он как будто гипнотизировал меня взглядом.

– Не хочу вас расстраивать, но в жизни не всегда получается только то, чего мы хотим.

Закралась крамольная мысль, что шеф – инопланетянин. Хотя богатые и есть инопланетяне для простых смертных.

– У тебя точно есть ребёнок? – да какая ему разница? Вот пристал! И смотрит так подозрительно.

– Точно. Пропустите, мне пора домой.

Босс посторонился, выпуская меня из ниши, и я стремительно покинула праздник, ни с кем не прощаясь.

Не хотелось никому объяснять то, чего я сама до конца не понимала. Похоже, что Тимур Расович меня заметил и выделил из всех, но такие топорные знаки внимания, такой грубый подкат – оскорбительны. Чем мне это грозит и не уволит ли он меня теперь за отказ – вот в чём вопрос.

Глава 5

Тамаширрас.

Корпоратив – не то что не помог, а окончательно меня запутал, хотя всё и шло по плану.

Сотрудники веливувльской компании «Бес – Эксклюзив» расстарались соразмерно затраченным средствам и устроили шикарную вечеринку, по земным меркам, конечно.

Демонам бы она напомнила десятый день рождения, но для людей всё было по-взрослому. Грязные танцы, стриптиз, море алкоголя, зажигательная музыка и всё это в атмосфере их представлений о мифическом Аде с его грехами и пороками. Гости веселились по полной программе и раскрывались со всех, ранее тщательно скрываемых сторон, что было мне, несомненно, на руку.

К сожалению, всех кандидаток в сосуды заманить на праздник не удалось. Пятеро из них в данный момент находились за пределами страны, но это полбеды! Перманентное возбуждение посетило меня в тот момент, когда в дверях появилась Василина Андреевна Красавина, и не отпускало весь вечер. Она и в рабочей одежде была потрясающе соблазнительной, а уж в сексуальном красном платье вообще приковывала к себе взгляды всех находящихся в зале мужчин традиционной ориентации. И как прикажете мне в таких условиях работать и определять сосуд?

Да, бес про неё всё выяснил, и теперь я знал, как зовут ту, что мешает мне спокойно и быстро сделать своё дело, вернуться домой с младенцем на руках и воспитать его достойным демоном, вместе с Саффирой.

Разведена три года назад, двадцать семь лет, живёт с родителями и пятилетним сыном, работает в «Реальном Рае» третий год. Ничего необычного: ни бурных романов, ни строгих выговоров за развратное поведение – обыкновенная человечка, а меня зацепила, зараза!

Я честно пообещался со всеми прибывшими на праздник кандидатками, беспристрастно отметил шестерых, что показались мне годными, Ульх взял их на карандаш, а я пошёл решать свою проблему с Василиной, ибо сколько можно? Надо провести с ней жаркую ночь, да и выкинуть её из головы.

Но вот тут меня ждало настоящее потрясение. Мало того, что девушка не горела желанием заняться со мной живот-

ным, страстным сексом, она ещё и на мои ментальные воздействия не реагировала, при том что сама вызывала во мне дикую похоть.

Пахла она, как само искушение, а тонкая талия и манящие округлости так и норовили навсегда приклеить к себе мои руки. В данный момент Тамаш-младший мог бы выиграть чемпионат Веливула по скорости поднятия, твёрдости и готовности кончить.

Всё в ней сходилось с приметами, кроме ребёнка, которого быть не должно ни при каких обстоятельствах. Когда она гладила меня по груди своими изящными ладошками и что-то спрашивала про Харассмента, старого развратника, я и вовсе впал в экстаз.

Отпустил и позволил ей скрыться, скорее от шока, чем по доброй воле. Гуманизмом я никогда не страдал.

– Ульх, мне кажется, я что-то упускаю, – поделился я наболевшим с бесом, когда мы покинули вечеринку вслед за Василиной. – Нужно отправиться на Веливул и поговорить с высшим, у которого родился наследник от гномы. Может он прольёт свет на природу возбуждения к сосуду и подскажет какие-нибудь особенности?

– Хорошая идея, мой господин. А что планируете по поводу Василины?

– Даже не смотри и не думай в её сторону! Ею я тоже займусь. Но не для дела, а для души.

– Как вы могли такое про меня подумать?! Я просто хо-

тел предложить за ней проследить. Вдруг у вас есть соперник или ещё какие-то помехи и именно поэтому она вам отказала?

– Откуда ты знаешь, что она мне отказала? – проныра, подслушивал, что ли? Я рыкнул.

– У вас на лице написано. – Только смотрел он в этот момент не на моё лицо, а куда-то в район ширинки.

– А! Ну, тогда проследи. Разузнай о ней всё.

На Веливул отправился сразу после разговора, уж очень хотелось снять сексуальное напряжение с Саффирой или ещё с какой-нибудь горячей демоницей, раз человечка меня отшила.

Настроив портал к дому будущей пары на ближайшие двадцать лет, я услышал шум праздника.

Само собой, Саффира не ждала меня сидя у окна, а развлекалась с другими демонами, устроив вечеринку. Хозяйка встретила меня радушно, как только почувствовала появление на своём пороге.

– Тамаширрас! Как я рада тебя видеть! – она с разбегу запрыгнула мне на шею и обвила всеми конечностями, включая хвост. – Ты уже справился с зачатием?

– Нет. Я работаю над поисками сосуда. – Странно, но вот слиться в экстазе с будущей парой, почему-то, вопреки ожиданиям, не очень-то и хотелось. Но я не собирался сдаваться. – Давай уединимся ненадолго.

Я поставил демоницу на ноги в первой подвернувшейся

комнате и внимательно оглядел. Вроде всё на месте: те же витые рога, тот же гибкий хвост, небольшие клыки с вживлёнными маленькими бриллиантами, красные глаза с вертикальным зрачком и аппетитные формы, но какое-то всё вычурное, нарочито выпяченное и вульгарное. По коже пробежал мороз от догадки. Да ведь я болен! Иначе как я мог так измениться за десять дней? Надо бы провериться у лекаря.

– Я скучала! – Саффира прильнула к моим губам в жарком поцелуе, а я на чистом упрямстве и силе воли на него ответил. – Хочу тебя прямо сейчас, мой свирепый демон.

Она принялась об меня тереться, но проблема в том, что мне понадобится более серьёзная стимуляция, чем поцелуй, для ответа на её однозначный призыв, и я надавил будущей спутнице жизни на плечи, опуская её на колени. Догадливая демоница всё сразу поняла и принялась за дело, с энтузиазмом показывая все возможности своего гостеприимного рта. Только вот кончил я без души, без огонька, с большим трудом, да и то только благодаря воспоминаниям о другом рте, наполненном взбитыми сливками.

Удовлетворения не наступило, просто произошла разрядка. Достичь её я мог бы и самостоятельно. Нахлынуло глухое разочарование. Точно заболел.

– Прости, милая, на этом всё. Видимо, проблемы взяли верх над моим либидо, но это временно. Обещаю. – Во всяком случае, я искренне верил в то, что говорил.

Саффира выглядела расстроенной, и я ласково потрепал

её по щеке, открывая портал к себе домой. Я ведь приличный демон. Не могу позволить себе оставить девушку в огорчении, завтра ещё и новые украшения на рога пошлю в подарок.

В своём жилище, прямо не раздеваясь, нашёл контакты осеменителя гномы и договорился о встрече на завтрашнее утро, обрисовав причину визита. Высший по имени Зурратарх хрюкнул в трубку, но встретиться согласился. Я, конечно, разъярился, но промолчал. Что делать? Мне нужна его помощь.

Замок Зурратарха уютно возвышался в живописном уголке Веливула, на самом краю отвесного утёса и задевал своими башнями свинцовые тучи. Наверняка прекрасный вид на огненное море радовал глаз хозяина не за красивые рога, а за заслуги рода перед Повелителем. Я подсознательно настроился на уважительный тон беседы.

– Чрезвычайно важное дело привело меня в твой замок, Зурратарх, и я надеюсь, ты сможешь мне помочь, тогда мой род и Повелитель останутся благосклонными к тебе.

Зурратарх был не менее почтителен.

– Мне глубоко безразлична благосклонность твоего рода, Тамаширрас, но я радею за продолжение рода высших демонов и не могу отказать Повелителю, так что проходи.

Мы прошли через портретную галерею в кабинет хозяина. По дороге я разглядывал изображения предков, потомков и

сосудов, их породивших.

Такая традиция – чтить важных особ – соблюдалась некоторыми древними высшими, в число которых входил Зурратарх.

Я безошибочно определил в череде украшающих стены портретов чистокровную наследницу и её мать. Печально, но в дочери хозяина сразу была видна гномья порода. Она была низкоросла для демонов, широка в кости и бородата, как и та, что дала ей жизнь. Интересно, какое уродство получит мой наследник от людей? Круглые зрачки? Или, не приведи Прародитель, лысый хвост? А может, ещё что и пострашнее, типа маленьких рогов или клыков. Бедный малыш, мне было его заранее жаль.

Мне-то повезло родиться от орчанки, и от матери мне передалась только внушительная фигура, да выпирающие нижние клыки, что являлось скорее украшением, чем уродством.

– Хочешь гномьего самогона, Тамаширрас? – предложил гостеприимный хозяин. – Сколько столетий прошло, а я всё предпочитаю его остальным напиткам.

Демон закатил глаза, явно погружаясь в воспоминания.

– Нет. Я не пью сейчас. К зачатию готовлюсь.

– Прости, что наступил на большую мозоль. У меня-то всё быстро прошло и девять месяцев я кутил в мире гномов.

– Именно про это я и хотел с тобой поговорить. Летописи пишут, что кандидаток было две. Ты сразу почувствовал

влечение к сосуду?

– Праотец с тобой, юноша! Какой нормальный высший захочет гному, хоть и сам выглядит как гном?

– Ну а как же тогда ты понял?

– Всё очень просто. Я их потрогал. Вот взял одну за грудь – ничего, взял другую – сразу встал, причём самостоятельно, без всякого желания. Я сделал своё дело, а потом просто оберегал сосуд девять месяцев. Как итог – красавица дочка.

Это что же получается, мне теперь всех, сто трёх перешупать за грудь надо?

Этот вариант я решил оставить на крайний случай и наведаться к высшему, который искал среди эльфиек. Надо было сразу к нему идти, но Гешшиндил был демоном противным: заносчивым и необщительным. Поговаривали, что он пристрастился к эльфийкам, а демониц вообще не жаловал.

Скрепя сердце, связался и с ним, договорившись о встрече.

Его замок расположился в низине и весь утопал в растениях, преимущественно хищных, всё-таки демонская природа брала верх над эльфийским хобби.

Нашинковав пару особо голодных лиан я, наконец, добрался до ступеней замка, где поджидал меня недовольный хозяин.

– Они были не опасны, – буркнул высший и повёл меня в гостиную.

– Никто не смеет распускать конечности в мою сторону, –

ответил я ему любезностью на любезность.

– Что надо?

– Нужен совет и передача опыта.

– Что взамен?

– Лояльность рода и Повелителя. – Хорошо, что я мог прикрываться Шамирхаром, иначе драться бы нам сейчас с Гешшиндиллом насмерть.

– Эльфийское вино будешь? – странно, но почему все подсаживаются на напитки мира сосудов? – У меня лучшая коллекция.

– Временно не пью, – отрезал я. – Приступим к делу.

– Что ты хотел у меня узнать, свирепый Тамаширрас?

Ну, раз он принялся льстить, разговор состоится. Я воодушевился и обрисовал ему сложившуюся картину.

– Да ты самый невезучий демон из всех! – радости хозяина не было границ.

– Объяснись! – я поднялся с дивана и начал трансформироваться в боевую ипостась.

– Всё, всё, не кипятись. Я просто не смог удержаться. Не надеялся дожить до времён, когда самый спесивый демон Велливула влюбится в человечку.

– Повтори! Что ты сказал? Как смеешь...

– А как ещё объяснить твою страсть к обычной человечке, не к сосуду?

– Болезнью.

– О, да! Многие мудрецы утверждают, что любовь – бо-

лезнь.

– Какая ещё любовь? Я её знать не знаю, за что мне в неё влюбляться? Это просто похоть.

– Никто не знает, за что он кого-то любит. Это – неведомый процесс. Химия, дар свыше, судьба – называй как хочешь.

– Да не любовь это! Демоны не влюбляются! – я всё больше и больше раздражался.

– С чего ты взял? Вспомни нашего бывшего Повелителя, отца Шамирхара.

– Мать Шамира – дракон! Она сильна и опасна, её стоит бояться и уважать.

– За слабость тоже влюбляются, поверь.

– Да не хочу я в это верить! Подскажи лучше, как мне определить сосуд? Ты сразу понял, кто из прекрасных эльфиек твоя?

– Конечно же, нет. Я хотел их всех и сразу, но сосуд особенно сильно.

– Значит, как только я найду свою пропажу, я её захочу сильнее Василины?

– Не обязательно. Просто ты среагируешь на неё помимо воли, лишь только прикоснувшись. Советую тебе держать рядом запавшую в душу человечку в качестве индикатора.

– Это как?

– Ну вот смотри. Стоит она в поле твоего зрения, ты, весь такой влюблённый, трогаешь другую и оп! Реагируешь. Зна-

чит, это и будет сосуд.

– А если я всегда рядом с ней нахожусь в возбуждении?

– Переспи с ней. Какие проблемы?

– Благодарю за совет, я принял его к сведению.

Легко сказать, переспи. А если она не захочет?

Распрощавшись с Гешшиндиллом, я всё-таки посетил лекаря, чтобы убедиться в своём железном здоровье. Никаких вирусов я в другом мире не подцепил, но и версию влюблённости отказывался рассматривать категорически. Надо разгадывать эту загадку как можно скорее.

За проведённое на Земле время перед корпоративом, я хорошо разобрался в местных реалиях. Пришлось пообщаться с конкурентами, с чиновниками, с деловыми партнёрами и даже с наивными рейдерами, которые пытались наесть на высшего демона.

Что я из этих встреч вынес – у всех были ассистентки и только у меня Ульян Семёнович. Решено! Завтра же сделаю Василину своей личной ассистенткой, а кандидаткам придётся вешать на грудь медаль, чтоб под этим предлогом за оную подержаться. В присутствии своей занозы, конечно.

Глава 6

Василина.

Вернувшись домой с корпоратива, я долго не могла уснуть, всё размышляла над произошедшим. Во-первых, я пришла к выводу, что Тимур Расович меня вряд ли уволит.

Он не выглядел ни смертельно разочарованным моим отказом, ни слишком навязчивым – видимо, не очень то и хотелось. Говорил странные вещи – да! Но меня не оскорблял и не угрожал, так что по этому поводу я решила не волноваться. Зато, во-вторых, можно было начинать волноваться по поводу своей странной реакции на его прикосновения, голос и запах.

Дело в том, что опыта в постельных делах у меня накопилось немного. Бывший муж был первым и единственным моим партнёром. До него я успела только пару раз поцеловаться со сверстниками, и то ради любопытства, а не оттого, что меня прямо жуть как потянуло это сделать.

К мужу я тоже никогда не испытывала резко нахлынувшего желания в виде тяжести внизу живота, мокрых трусов и восставших сосков, о которых часто читала в любовных романах. Чтобы меня довести до нужной кондиции Руслану приходилось тратить много сил и времени, с годами он это делать устал, и оргазма я достигала преимущественно самостоятельно – когда сильно припекало.

Так вот, случай на корпоративе открыл мне глаза на тот факт, что резкое, сильное и внезапное возбуждение всё-таки не художественный вымысел, а реальная вещь, которая произошла со мной благодаря выходке босса.

И о чём же это мне говорит? Почему моё тело так на него среагировало, при том что я в него не влюблена и не мечтаю стать его любовницей? Может, я просто созрела? Развитие у

меня оказалось поздним?

Перед тем как провалиться в сон, я решила поговорить с Деном и вывести наши отношения на новый уровень. Для начала хотя бы поцеловаться.

Не откладывая в долгий ящик, собираясь утром на работу, написала Денису смс с предложением встретиться в мои выходные, но, к сожалению, он ответил, что собирается сегодня в командировку, и предложил забрать меня в пятницу с работы, чтобы провести вместе вечер. Я ответила согласием. Работала я два через два и пятница как раз выпадала на мой второй рабочий день. Вполне можно не спешить домой и выяснить статус наших отношений в спокойной обстановке.

Закинув Кира в детский сад я, как всегда, вовремя пришла на работу, чтобы открыть салон. Каково же было моё удивление, когда у дверей я застала Таню, Мишеля и Наталью, с нетерпением поджидающих меня. Всё ясно, кого-то ждёт допрос с пристрастием.

– Надо же, не опоздала и выглядит нормально, – разочарованно сказал Мишель девочкам.

– Вась, ты что, дома спала? – спросила Ната.

– Конечно, дома! Где мне ещё спать? Пропустите, я салон открою.

Коллеги посторонились, но на этом не успокоились.

– Он так тебя схватил! Так потащил! Такой собственник! У меня аж сердце чуть не выпрыгнуло из груди! – Танюша в своём репертуаре. – Потом ты спешно ушла, он следом за то-

бой – мы все решили, что вы договорились и поехали уединяться.

Я физически чувствовала буравящие мою спину взгляды трёх пар глаз.

– Не говорите глупостей! Наш владелец очень странный и почему-то именно в тот момент он решил у меня спросить, у кого из администраторов сегодня по графику рабочая смена, а, узнав, что у меня, приказал не задерживаться на вечеринке.

Так себе отмазка, но для моих коллег сойдёт: всё-таки за время работы я зарекомендовала себя честной и ответственной девушкой.

– Тира-а-ан, – восхищённо выдохнул Мишель.

– Ещё какой! – подтвердила я. – Давайте уже настраиваться на рабочий лад.

Дальше день полетел в привычном темпе. Сначала я опасалась явления Тимура Расовича в салон, а потом в «Реальный Рай» прибыл Ульян Семёнович, и по центру прокатилась новость, что босс уехал на три дня в командировку. Надо же, какая невезуха! Явится как раз в мой первый рабочий день следующей смены.

Выходные промелькнули, как обычно, стремительно. Домашние дела, игры с Кириллом вечерами, глянула сериал, почитала книгу перед сном. Почему-то меня потянуло на властных боссов и их ассистенток, итог – ночью снился Тимур Расович. Нет, я не удивилась. Он, конечно, как нельзя

лучше подходил под образ из прочитанного на ночь: харизматичный, крупный брюнет со светло-серыми, завораживающими глазами, пробирающим до мурашек голосом, сильными руками и властными замашками, но сниться мне должен Денис! Я же о нём должна думать, раз собралась перевести наши отношения на другой уровень.

– Дочь, а почему ты так редко встречаешься со своим парнем? – наступила на больную мозоль в среду вечером мама.

– Он в командировке, да и, вообще, Денис много работает, я тоже без дела не сижу. Сейчас другие времена, пара не обязана проводить вместе сутки напролёт.

– Неправильно это! Вам должно хотеться всё время находиться рядом, узнавать друг друга, касаться.

– Мам, мы это с тобой уже обсуждали. Я не влюблена в Дениса и меня всё устраивает.

Мама вздохнула и покачала головой.

– Вот ведь несправедливость какая. Вас бы с сестрой взять, перемешать, да и разделить пополам, а то получилась одна – домоседка, а вторая...

Тут мама всхлипнула и утёрла глаза полкой халата. Аксиома – печаль и боль нашей семьи. Вот уже четвёртый год пошёл, как мы толком и не знаем, где её носит. Иногда она звонит маме, чтобы сообщить, что жива и всё хорошо – но в глаза мы её не видели давно.

– Отстань от неё, – вступился папа. – Пусть уж лучше дома сидит, чем тоже загуляет.

Отец разговоров о сестре не любил и всегда старался их свернуть, на этом, к счастью, мама от меня отстала.

Ну а в четверг к обеду, когда ничего не предвещало, в салон явился Ульян Семёнович и пригласил меня на разговор в кабинет Тимура Расовича. Шла я туда, вяло перебирая конечностями с подгибающимися коленями, сопровождаемая понимающими, многозначительными взглядами Мишеля, Тани и Наташи и сочувствующими уборщицы Зинаиды Гавриловны с Анжелой Олеговной. Первая на корпоративе не присутствовала, а вторая, судя по всему, знала босса с какой-то страшной стороны, потому что ронять слюни на него перестала после дня рождения Мишки.

Неужели уволит? Как же некстати будет остаться без работы. Туго нам придётся жить на родительскую пенсию, пока я новую найду.

– Добро пожаловать, Василина Андреевна, – как-то двусмысленно сказал Ульян Семёнович, открывая двери в начальственный кабинет.

А я приготовилась отстаивать свои права и свободы перед властным боссом.

Тимур Расович поднялся мне навстречу, прожигая взглядом своих нереальных глаз. Захотелось срочно присесть от нахлынувшей волны сшибающего с ног возбуждения, но я ущипнула себя за руку и прошла в кабинет.

– Василина, у меня есть к вам предложение, от которого вы не сможете отказаться, – сказал босс многозначительно.

Он что вчера, ту же книгу что и я читал? Вот прям, один в один повторяет слова героя. Я насторожилась.

– Какое? – если сейчас скажет быть его ассистенткой, то я уйду, теряя тапки в ужасе от совпадения.

– Я решил вас повысить до личной ассистентки.

Пипец. Я присела на первую подвернувшуюся поверхность, вытаращив глаза. Так не бывает!

– Не-е-ет, – только и смогла выдохнуть я вместо побега.

– Почему нет? Вы даже не выслушали мои предложения! Прошу вас, послушайте.

Послушать хотелось, но мой ответ был известен заранее, и менять я его не собиралась. Никакого секса с боссом! Ещё чего!

– Слушаю.

– Вы мне нужны рядом, – совсем непонятно начал босс.

– Для чего? – я посматривала на дверь, в готовности стар-тануть.

– Понимаете Василина, у меня очень редкое заболевание. Я надеюсь, что наш разговор не выйдет из стен этого кабинета? – я кивнула. – Так вот, я был женат. Очень несчастливо женат. Когда мы расстались, у меня случилась психологическая травма, и я стал... не побоюсь этого слова, импотентом.

Жуть какая! Такого в моей книге точно не было.

– Врёте! Я явно чувствовала вашу эрекцию.

– Не перебивайте, пожалуйста. Я всё объясню.

– Слушаю.

– Так вот. Спустя много месяцев импотенции, я вдруг почувствовал признаки жизни моего члена по отношению к вам! Я кинулся к специалистам и все они мне в один голос заявили, что это прорыв!

– Тимур Расович! – я закатилась прямо на диване и долго не могла перестать смеяться. – Вы за кого меня принимаете? Что за детский подкат? Вы вроде серьёзный мужчина.

– А я вам серьёзно говорю! Вы думаете, у богатых свои причуды? А мне врач прописал! Мне нужна ваша помощь и милосердие.

– Я вам не верю!

– Хотите, докажу?

– Как?

– Например, Ангела Олеговна придёт сейчас сюда, погладит меня, а я не среагирую?

Не, ну кто я такая, чтоб знать все болезни олигархов, а Ангелу было жаль. Она своя, родная.

– Нет. Не хочу, – я продолжала посмеиваться.

– Вы мне верите?

– Не верю. Говорите правду, зачем вам это? Лично я готова сразу заявить, что не собираюсь заводить с вами отношения.

– Помилуйте! Клянусь! У меня нет на вас таких планов, Василина! Благодаря вам я мечтаю найти избранную, чтобы она родила мне наследника. Вы точно не подходите на эту роль.

Почему-то стало иррационально обидно.

– Знаете, Тимур Расович, я не всегда понимаю полёт ваших мыслей. Не могли бы вы мне более подробно объяснить, как я могу вам в этом помочь?

– Могу. По всем признакам вы мне вообще не подходите и нравиться совершенно не должны, но почему-то я реагирую именно на вас. Мне доктор прописал держать реагент рядом, чтоб положительная динамика росла и у заболевания не наступило обострение, пока я не найду подходящий со... то есть подходящую мне женщину.

Не, ну он точно инопланетянин.

– Я никогда в такое не поверю!

– Вам справку показать? – он полез в стол и вытащил бланк больничного листа. Надо же, подготовился как. Будто бы по таким причинам выписывают больничные. Совсем за дуру меня держит?

– Простите меня, но я не смогу вам помочь.

– Вы ещё не слышали о размере оплаты.

– Это имеет значение? Это кому-то интересно?

– Это всем интересно. Сколько вы сейчас получаете?

– Оклад в две тысячи за смену и плюс проценты с продаж! Хорошо я получаю! Иногда и пятьдесят тысяч выходит!

– Я буду платить вам пятьсот в месяц. Устроит?

Вот на этом месте меня и выключило. Сколько? Пятьсот тысяч в месяц? Да за такие деньги я готова верить во что угодно, только подозрительно очень выглядит столь щедрое

предложение.

– За что? – выдавила я из себя, глядя на босса круглыми глазами.

– За услугу, за помощь! Вы единственная, кто может мне помочь.

– Я вам не верю. Так не бывает! – я вскочила с кресла. – Вы хотите продать меня на органы? Что вы задумали?

Босс тяжело вздохнул и грузно опустился в своё кресло.

– Да что ж так трудно то? – скорее себе, чем мне задал вопрос он. – Василина. Я вам клянусь, что не собираюсь вас продавать, насиловать, принуждать, заставлять делать противные вам вещи. Где мне подписать, чтобы вы поверили?

– Я точно не поверю в такие чудеса.

– Вы согласны быть моей ассистенткой в течение года и получить шесть миллионов зарплаты в итоге?

Тут в моём мозгу включился калькулятор. Я ж смогу купить квартиру в тёткином городе, сдавать её и получать прибыль! Я ж смогу её продать, если что, и получить деньги на обучение Кира! Да вообще! Шесть миллионов! Я вообще всё смогу с ними! Но, чувствовался в предложении какой-то подвох. Никто! Совершенно ни один босс не платил, даже в книгах, шесть миллионов ассистентке, чтобы с ней переспать. Он замыслил явно что-то недоброе.

– Я могу подумать?

– Конечно! У вас есть пять минут, – великодушно дозволил босс.

– А если я откажусь? Что будет?

– Ничего, кроме того, что вы будете всю жизнь вспоминать это предложение и винить себя, что отказались.

Он прав! Тысячу раз прав!

– Но я не подписываюсь быть вашей безмолвной куклой!
Если соглашаюсь.

– Никто и не рассчитывал.

– Я не знаю, дайте подумать! Вы прямо демон-искуситель какой-то!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.